Хань Хай в трепете сказала, что старушка Хань нахмурилась, а потом сказала: "Так как это было не из-за тебя, это было против Вэньхуана и его семьи". Оно приближается."

"Да, да, эти персонажи определенно придут за моим Вэнксуаном."

"Вэньхуань, быстро, подойди и поприветствуй молодого хозяина семьи Шэнь". Он проехал тысячи миль, чтобы приехать из Юньчжоу специально, чтобы оказать вам поддержку, мы, как хозяин, не можем позволить себе замедлить его". Раньше семья Хань Хай была настолько гламурной, что Хань Юэ со стороны уже не могла сидеть спокойно.

Теперь, когда их гости, наконец, прибыли, и они были такими могущественными крупными шишками, конечно, Хань Юэ была взволнована, думая, что время ее семьи притвориться, что пришло, и тогда она не могла дождаться, чтобы побудить своего зятя поприветствовать их.

"Старый... Хабби, этот молодой господин Шень, он тоже друг твоего бизнеса?" В это время, на стороне Хань Юй, но немного запуталась, она вышла замуж за семью Мо в течение стольких лет, но я не видел, чтобы семья Мо и семья Шэнь имели дело.

В конце концов, один был в Цзинчжоу, а другой в Юньчжоу, какая, черт возьми, разница в несколько сотен миль?

"Должны ли... Должны быть." Мо Вэньчуань также был немного неуверен, хотя у него не было большого контакта с семьей Шэнь, возможно, его отец недавно имел какое-то дело с ювелирной группой Шэнь. Контакты, этот молодой господин Шень пытался угодить своему отцу, поэтому для него не было невозможным прийти сегодня, чтобы поздравить его с днем рождения.

Таким образом, Mo Wenxuan не колебался больше и пошел вперед, чтобы приветствовать Shen Fei.

"Хаха, молодой господин Шень, идущий издалека..."

Тон Мо Вэньсюаня был довольно уважительным, и он приветствовал его с улыбкой на лице.

Однако, прежде чем Мо Вэньсуань смог это закончить, Шэнь Фэй даже не посмотрел на него, и, получив пощечину, сразу толкнул Мо Вэньсуаня в сторону.

Мо Вэньчуань был сбит с толку и весь человек остался там.

Но Шэнь Фэй улыбнулся, оттолкнув Мо Вэньсюаня, затем сделал два шага в три шага и перебежал в сторону Ye Fan.

"Хаха~"

"Брат Фан, я слышал, как второй хозяин сказал, что сегодня день рождения невестки. Я, Шен Фей, пришел на шаг раньше времени, чтобы отпраздновать день рождения моей невестки".

"С днём рождения твоей невестки, вечная молодость!!!"

"Это жемчужное ожерелье - одно из самых дорогих ожерелий нашей группы, пожалуйста, улыбнитесь своей невестке"!

Слова Шэнь Фэй были почтительны и полны приятных поздравлений оранжевому Цю Му.

На мгновение весь семейный особняк Хана был тихим.

Все были ошеломлены, мать и дочь Хань Юэ остались на месте, а у старой госпожи Хань тоже было дрожащее старое лицо, наполнявшее зал мёртвой тишиной.

Кто бы мог подумать, что этот молодой хозяин семьи Шень, приехавший сегодня, приехал сюда не ради Хань Хай, не ради Мо Вэньсуаня и даже не для того, чтобы пожелать старой госпоже Хань день рождения, а чтобы отпраздновать день рождения оранжевого Цю Му, и то, как он разговаривал с Йе Фаном, казалось, что они все еще очень близки.

Хань Хай был ошарашен, пара старых глаз дрожали от смерти, его слова дрожали: "Фэй... Фей, ты... Сегодня день рождения твоей сестры Осень?"

Хань Фей Фей также была полна сюрпризов: "Должна, нет". ...нет".

Сцена перед ней превзошла все ожидания.

Даже Цю Му Оранж, у которой было красивое паническое лицо, была долгое время ошеломлена, прежде чем неоднократно качать головой и оправдываться: "Нет, молодой господин Шэнь, я не могу это принять, это слишком дорого! . Более того, сегодня не мой день рождения ах."

Шэнь Фэй, однако, улыбнулся: "Хаха, невестка, ты, должно быть, намеренно лжешь мне, чтобы ты могла извиниться за то, что принимаешь это". Брат Фан сказал, что сегодня твой день рождения, сегодня твой день рождения, это ожерелье, невестка, ты должна его принять. Все присутствующие женщины, только ты, невестка, имеют право носить его. Все остальные женщины - просто кучка ебучих посредственных женщин, не достойных этого".

Шэнь Фэй хвастался, но Цю Му Оранжевый становился всё более и более запутанным, и в конце концов посмотрел на Йе Фан.

Йе Фан также горько улыбнулся и посмотрел на Шэнь Фэй: "Когда я сказал, что сегодня день рождения Му Оранжа?".

"Ну? Не так ли? Второй хозяин сказал, что сегодня день рождения невестки, ты сегодня здесь, чтобы отпраздновать день рождения невестки. Я приехал, как только получил новости. Мой отец и толстосумы из Цзяндуна уже едут сюда, и они скоро приедут. Понял". Шен Фей выглядел невинным.

Понял!

Йе Фан задумался на мгновение, и теперь он тоже понял.

Осмелюсь сказать, что именно вчерашний телефонный звонок заставил этих людей, Чен Ао, неправильно понять. В то время Йе Фан только сказал, что спешит домой, чтобы побыть с женой, а также рано вставать, чтобы присутствовать на завтрашнем банкете в честь дня рождения.

Наверное, когда Чен Ао и остальные создали ассоциацию, они подсознательно подумали, что завтра у жены Йе Фан день рождения.

Теперь это интересно, заняться большим олонгом.

Старая госпожа Хан опасается, что сегодняшняя известность будет украдена ее собственной женой.

"Что, брат Фэн, мы совершили ошибку? Неужели сегодня не день рождения твоей невестки?" Шэнь Фэй не был дураком, увидев выражение Е Фан и увидев перед собой старушку Хань в красном костюме на день рождения, он, несомненно, тоже кое-что понял.

"Да, молодой господин Шень, сегодня день рождения моей бабушки, а не мой день рождения." Где Цю Му Оранже осмелилась украсть свет у собственной бабушки и быстро вернулась.

Шен Фей сидел на эпиляции.

Это была бы, блядь, большая шутка!

"Брат Фэн, почему бы мне не позвонить Второму Магистру и не объяснить им ситуацию?" Шен Фей, однако, спросил с тревогой.

Йе Фан махнул рукой и слабо улыбнулся: "Не надо, это очень вкусно".

Старая госпожа Хан прислонилась к старому и унизила его и Му Оранж, как раньше, но теперь эта ситуация, Йе Фан была рада ее видеть.

Йе Фан говорил, так что Шен Фей ничего не сказал. Но бабушка Йе Фан на банкете в честь дня рождения, он не мог не прийти, дотронулся до тела, а потом вырвал кольцо из пальца и положил его на подарочную коробку. Я отдала его миссис Хан.

Это ожерелье было очень дорогим подарком для жены брата Фана. Старуха, конечно, Шен Фей не дала бы ей что-то настолько ценное.

Случайно ощипал кольцо и отправил его наверх.

"С днем рождения, старушка".

"Ты раскинул хорошего внука, в будущем ты будешь благословлен пейзажами."

Шен Фей смеялся.

Старая госпожа Хан услышала это и не знала, как ответить, просто продолжала неловко улыбаться.

Но в глубине души она была в замешательстве, о каком внуке говорил Шен Фей? Если это был Вэнь Сюань, то они, вероятно, не знали друг друга. И если бы это был Йе Фан, то старушка была бы еще более смущена, Йе Фан был бедным мальчиком, или некомпетентным зятем у двери, притормозил бы сам. Как ты можешь быть благословлен?

Так-то лучше!

Shen Fei также вернулся, чтобы сопровождать Ye Fan, чтобы поболтать после того, как сказал это, но в зале, толпа смотрела друг на друга. Особенно Хань Хай, Хань Юй и другие, их старые лица почти посинели, превратившись в свиную печень.

Первоначально думая, что этот Шэнь Фэй придет за ними, только сейчас их собственный сын Хань Хэ, а также Мо Вэньсуань облизывали их лица, чтобы поприветствовать их, но в результате. Люди даже не успели их узнать. Особенно Мо Вэньхуань, который даже не обратил на него внимания, прямо оттолкнул его в сторону и пошел приветствовать и пригласить Ye Fan вместо этого.

Эта сцена, несомненно, была похожа на пощечину по лицу семьи Хань, Хань Хай и другие были настолько старыми и уродливыми, что, очевидно, не могли немного сойти со сцены.

Но в это время Хань Юэ все еще презирала: "Разве это не второй предок, этот молодой хозяин

семьи Шэнь также выставляет себя дураком, давая У слабаков, которые держат суд, вероятно, нет особого статуса в семье Шэнь. Завидовать нечему!"

Хань Юэ посмотрела на парадный двор, где осенью Му Оранжевый шутил с Шэнь Фэй и другими, но ей было плохо, и она попыталась их принизить.

"Также. Этот Шэнь Фэй, наверное, тоже был не амбициозен внутри семьи, и только тогда он унизил себя и поиграл с Йе Фаном, человеком из сельской местности". Старая госпожа Хань также почувствовала, что то, что сказала Хань Юэ, имеет смысл, и кивнула головой в знак согласия.

В конце концов, она действительно не верила, что Йе Фан, зять от двери до двери, способен на что угодно?

"Правильно, этот Ye Fan, если он поистине способен, то тот, кто пришел, чтобы держать суд сегодня, не был бы вторым родоначальником, но истинным главой семьи Shen. Шэнь Цзююй!" Хань Хай хладнокровно храпел, также полный презрения и презрения.

Однако кто бы мог подумать, что как только слова Хань Хая упадут, дверь старинного особняка семьи Чу откроется.

Несколько человек, все ярко одетых, держащих поздравительный подарок, грациозный и богатый внешний вид, все заходят, в то же время, уважительный голос поздравлений, полный уважения, но звук того же самого.

http://tl.rulate.ru/book/41102/922329